

ЖАЛОБНАЯ КНИГА СТО ЛЕТ СПУСТЯ.

В наше время почти в каждом доме «лежит» жалобная книга в специально отведенном, как и в рассказе А. П. Чехова, для нее месте, - компьютере. И вот хозяин дома «раскрывает» ее и читает:

«Отличная статья об экономической ситуации в стране! Браво!

Гость».

«То ли еще будет! Дашь сто за евро!

Аноним».

«Ой, да и так всем понятно, что во всем виноват президент! Из-за него мы и живем бедно!

Юный эксперт».

«В яблочко!

Неизвестный».

«Дорогой эксперт, Вы уверены, что выбрали то прозвище в Интернет-сети?..

Гость номер 2».

«Уважаемые комментаторы! Предлагаю вашему вниманию ссылку на хороший Интернет-магазин! Лучше качество!

Волшебник».

«Товарищи, он врет! Сам там заказывал, качество – хуже некуда!

Прохожий».

И так в любой жалобной книге...

Каждая запись – крик души человека, строки о наболевшем. Человек одинок, и поэтому его собеседником становится рукописная «жалобная книга», а в современном мире – Интернет. Туда можно написать все, о чем ты думаешь, и тебе за это ничего не будет. Под любой статьей, видеозаписью или же просто фотографией одинокие люди выкладывают комментарии, пропитанные злостью, завистью, желчью. Как же трудно смириться с чьим-либо успехом и как легко оставить анонимный комментарий...

То же самое заметил и А. П. Чехов еще в девятнадцатом веке. В его маленьком бессюжетном рассказе нет развернутых портретных характеристик героев. Да нет даже и самих героев! Вместо них – только оставленные ими в книге строки о наболевшем. По сути, не автор, а сами герои описывают печальную картину собственной жизни.

Разве не тосклива жизнь, в которой человека больше всего на свете волнует, куда и с кем поехала чужая жена? В жалобной книге он записывает ликующие безграмотные строки: «Не унывай жандарм!» - и не оставляет подписи.

Гимназист, решивший разоблачить «железнодорожные порядки», подпись поставил, но, испугавшись последствий, все зачеркнул. Струсил...

Есть короткий готовый донос в полицейский участок: «Никандров социалист!» И это, само собой, без подписи, чтобы не бояться за завтрашний день...

Телеграфист подпись ставит смело, потому что со службы за пьянство его уже выгнали. Стало быть, бояться нечего. Можно просто всех обозвать и оболгать. Когда он еще состоял на должности, пороков начальников и сослуживцев, скорее всего, не замечал.

Персонажи А. П. Чехова образуют пеструю толпу, это люди разных судеб и разных профессий, их волнуют различные проблемы: от мелких бытовых забот до серьезных философских вопросов. Однако у каждого из персонажей, оставивших свои записи, своя «огромная» проблема, которая его тревожит и которая выносится на обсуждение в книге.

Рассказ «Жалобная книга» А. П. Чехова представляется читателю как некий перечень человеческих пороков. Один не может справиться с завистью, другой строчит донос, третьего больше всего волнует, с кем ездила за реку чья-то жена, а для кого-то шляпа, которую сдул ветер, стала самой большой болью и потерей...

Мелочность, зависть, желание кому-то «насолить» - вот такая душа у авторов, которые оставляли записи в этой книге. А сколько таких книг было в России? Тысячи! Из огромного количества точно таких же «жалоб» складывается не очень приятное представление о душе человека...

Но не все так печально и безысходно! Иначе не появилась бы одна пронзительная в своей искренности запись молодого человека: «Катинька, я вас люблю безумно!» Значит, не все еще погибло в душе человека! Значит, есть еще чья-то душа, которая страдает и любит, тоскует и переживает, ждет встречи и боится расставаний. Персонаж любит «Катиньку» искренне и самозабвенно, в общем, «безумно». Просто ему еще не хватает смелости во всем признаться, и поэтому пока человек пишет эти признания только в жалобную книгу, лишь бы не молчать. И я не хочу верить, что этот юноша через несколько лет, путешествуя в другом поезде, будет писать в жалобных книгах доносы и сплетни. А хочется верить, что лучшие чувства этого влюбленного не погибнут под грузом житейских проблем! Он будет с иронией читать жалобные книги и негативные комментарии в Интернете и будет смеяться по поводу «важных» соображений, изложенных с грубыми орфографическими ошибками.

А может, он вообще не будет читать жалобные книги и комментарии... Он будет читать А. П. Чехова.